

В течение многих лет трое мальчиков наблюдали, как старшие ученики проходят строгую, более продвинутую подготовку, где учителя, казалось, относились к ним более серьезно. Естественно, они завидовали. Но прежде чем они это осознали, они оказались на той же вехе.

Болевая обработка была плохой, но изучение Знаков было утомительным. Ученикам гильдии это показалось таким чуждым, потому что не требовало никакого физического мастерства. Но особенно утомляло это то, что, несмотря на то, что почти каждый час почти каждого дня с тех пор, как они начали заниматься Знаками, Козин не мог даже зажечь жалкую свечку или сбить ни одного листочка. Андрик поделился своей борьбой.

А потом был Ослан. Легким взмахом руки он послал в воздух потоки огня. Его Аард разбил скальное образование на куски. Его Квен и Ирден не имели себе равных, и он мог использовать Акции, чтобы заставить белок выстраиваться в ряд и носиться по кругу.

Но что по-настоящему раздражало Козина и Андрика, так это то, что мастер Роффе каждый раз хвалил Ослана. «У нас есть хитрый», — бормотал маг своим хрипловатым голосом. В адрес двух других не было сказано никаких высоких слов.

Ослан поворачивался к кислым лицам своих друзей и сверкал им своей раздражающей и поразительной ухмылкой. «Поднимите подбородок», — говорил он им. — Рано или поздно ты это получишь. Это их еще больше расстроило. Но как бы они ни ненавидели его слова, он был прав. Практика не совсем привела к совершенству, но прогресс был. Козин в конце концов хорошо овладел Знаками, а Андрику удалось поджечь кончики бороды мастера Роффе.

Затем настал тот день, которого они все ждали — день, когда они наконец встретились лицом к лицу с монстрами. С серебряными палашами, привязанными к спинам, всех троих отвели немного на север от острова к рифу, кишашему монстрами; идеальная тренировочная площадка для начинающих ведьмаков.

Это был колоссальный момент для ведьмаков Школы Медведя. Это был знак того, что их обучение окончено, что в школе больше нечему учиться. Им было около 20 лет, возраста, когда ведьмаки-медведи покинули остров и путешествовали по миру, чтобы продолжить свою профессию в реальном мире. Опыт был единственным мастером, который мог научить их сейчас.

Риф обычно был населен утопленниками и другими утонувшими мертвецами. Неккеры также были довольно распространены, хотя на самом деле не было никаких объяснений, почему они продолжали возвращаться на этот изолированный риф. Бывали случаи, когда полуденных и ночных призраков можно было встретить дрейфующими близко к воде. В очень редких случаях сюда приземлялись вилкохвосты в поисках добычи.

Их первые несколько дней на рифе прошли довольно гладко, хотя они получили первые раны, нанесенные монстрами, которые позже превратились в шрамы. Они взяли за правило обезглавливать добычу, приносить ее обратно, чтобы набить вещи и садиться над кроватями, мечтая о том дне, когда они смогут отрубить голову вилкохвоста, василиска или чего-то большего.

Сегодняшний день ничем не отличался. Они провели день, истребляя бесчисленное количество утопленников и неккеров. Полуденное привидение, третье, которого они видели, тоже было там. К сожалению, им не удалось оторвать ей голову. Пока Козин сидел за рулем, Ослан и Андрик сидели возле носа и легко подшучивали.

«Тоже была бы красавица на моей стене!» Ослан жаловался. «Вы с Ко получили свое! Вам

просто нужно было его испортить, а?»

«Ой, я спас твою шкуру!» Андрик огрызнулся. «Ты не мог этого увидеть, когда этот накер цеплялся за твою голову, но этот полуденный призрак собирался разрезать тебе новый!»

«Тогда заколи его, или, черт возьми, отруби ему голову одним взмахом, чтобы избавить меня от усилий! Но нет, вместо того, чтобы использовать совершенно хорошее оружие в твоих руках, ты использовал самую ценную часть своего тела! С какой стати ты это сделал?» думаешь о том, чтобы вот так ударить ее головой?

«Самая ценная часть находится немного южнее», — самодовольно ответил Андрик. «Другая голова, если хотите».

- Не-а, - пропищал Козин. «Без твоей большой головы ты не сможешь пользоваться своей малышкой, не так ли?»

"Честная оценка."

«Но моя прекрасная полуденная голова!» Ослан надулся. «Все разбито и провалено из-за твоего толстого черепа! Я иногда удивляюсь, как там вообще мозг помещается».

«Это то же самое, что я всегда говорю», — сказал Андрик. «Ты, спящий, всего лишь прославленный таран».

— Это не так, ты, бабейд, — горько проворчал Ослан.

— Если ты так расстроен, можешь взять ми... — Козин замолчал, когда они подошли ближе к острову. Что-то медленно появилось в поле зрения — корабль. Это была большая шхуна; изящную резьбу на парусах можно было увидеть даже с их лодки.

«Вот это настоящая гейли!» Ослан ахнул, когда все уставились на корабль. Если и было что-то, что ведьмаки Скеллигана могли единодушно оценить, так это хорошая лодка.

«Да», — ответил Андрик, вцепившись руками в край лодки и перегнувшись через борт, чтобы лучше видеть. «Как вы думаете, кто это?»

— Король? Или представитель короны? — взволнованно предположил Ослан.

«У парусов нет царствующего герба», — заметил Андрик.

«Ах, да... Думаешь, это кто-то с континента?»

— Есть только один способ это выяснить, — сказал Козин, когда они подошли к пристани. Мальчики быстро привязали лодку и помчались к школе. Проходя мимо школьных стен, они увидели пару охранников в доспехах. Кто бы ни был здесь, он выглядел весьма важным. Внезапно рука метнулась вперед и схватила Андрика за плечо. Двое других тоже остановились.

«Ха! Прояви немного хороших манер, почему бы тебе этого не сделать?» Мастер Бримир упрекнул. «У нас есть компания! Могу добавить, очень уважаемая компания».

"ВОЗ?" — с нетерпением спросили мальчики.

— Не выпрыгивай сейчас из своих штанов, — сказал мастер Бримир. «Это не особо касается тебя... или даже меня. Она здесь, чтобы поговорить с гроссмейстером от имени короля».

"Она?" Больше они почти ничего не слышали.

Мастер Бримир рассмеялся. «Ах, ребята будут ребятами!» - размышлял он. «Но я имею в виду именно это. Ваше лучшее поведение, да? Как я уже сказал, это очень желанная гостья. Грандмастер Ундевар был бы очень недоволен, если бы кто-нибудь проявил к ней неуважение каким-либо образом». Он прикрыл глаза рукой и посмотрел на небо. «Кроме того, уже почти время ужина. Вам троим пора поскорее отправиться в столовую».

— А что насчет гостя? - спросил Ослан. — Она присоединится к нам?

«Нет, я сомневаюсь, что вы будете часто ее видеть», — ответил мастер Бримир. «Она имеет дела только с гроссмейстером». С этими словами мастер повернулся и пошел прочь. Прежде чем уйти, Козин заметил особый взгляд мастера Бримира. Он казался обеспокоенным.

Андрик и Ослан переглянулись. — У нее дела с гроссмейстером? - повторил Андрик.

"Что ты думаешь?"

«Думаешь, она гроссмейстерская курица?»

«Разве ты только что не слышал Мастера Бримира?» - отрезал Козин. «Никакого неуважения».

Андрик посмотрел на него, приподняв брови. — И ты тоже, Ко! Я думал, что Ос был паинькой-двойкой.

«Тебе лучше следить за этой хлопушкой, а то я заставлю тебя выплюнуть из нее зубы», - игриво пригрозил Ослан.

Они вместе прошли через двор и вошли в здание, направляясь по коридору к столовой. Здание было довольно пустым, так как ученики, которые были старше мальчиков, покинули остров и не вернутся до зимы. Теперь для разнообразия они были одними из самых старших учеников в школе. Когда все трое завернули за угол, они заметили пару младших учеников, слоняющихся возле старого гобелена.

«Лучше поужинайте, прежде чем мы все это опустошим», — шутливо сказал им Ослан, когда они приблизились. Младшие мальчики дружелюбно ухмыльнулись и выглядели так, словно собирались ответить. Но затем они замерли, их глаза устремились на что-то позади троих.

Козин услышал щелканье шагов и обернулся как раз в тот момент, когда Андрик и Ослан оглянулись через их плечи. Они тоже остановились.

По коридору в их сторону шла женщина, одетая очень богато. Ее искусно сшитое платье доходило до ключиц, позволяя бледным плечам сиять в мерцающем свете факелов. Подол ее платья колыхался вокруг ее лодыжек. Передняя часть юбки платья разошлась, как два перекрывающихся лепестка цветка, и подавалась вперед при каждом ее решительном шаге. Ее темно-пепельные волосы доходили до поясницы и лениво развевались при ходьбе. А ее лицо... ну, в сочетании со всем остальным в ней, даже с аурой, которую она, казалось, излучала, Козин без сомнения знал, что эта женщина была самым прекрасным существом, которое он когда-либо видел.

Студенты-ведьмаки быстро выстроились спинами вдоль стены и почтительно опустили головы, когда она проходила мимо. «Продолжайте», — сказала она им тихим голосом.

Когда звук ее резких шагов наконец затих, один из младших учеников повернулся к своему спутнику. — Ты видишь на ней чудаков? - заметил он. «Как ты думаешь, сколько рюмок понадобится, чтобы это платье дошло до ее лодыжек?»

«Ой!» Андрик прогудел, заставив двух младших мальчиков подпрыгнуть. — Отполируйте свое поведение, чудаки! Женщина — это нечто большее, чем пара парней, понимаете!

«Отвали», — сказали мальчики. «Мы просто болтали. Это ничего не значило». Они ушли.

«Не думал, что ты такой джентльмен, Адди», — размышлял Козин.

Андрик скрестил руки на груди и отвернулся. — Нет, — пробормотал он. «Мне просто не нравится, когда люди так говорят о куайнах. Это напоминает мне моего папу, этого сраного ублюдка».

— Ох, — тихо ответил Козин. О своих родителях они почти не говорили. О семье Андрика он знал только то, что его мать умерла от родов, и что до прихода в школу он жил с отцом. Тем не менее, Андрик никогда о нем не говорил, и Козин понимал, почему.

«Итак, это тот гость, о котором нам рассказал мастер Бримир», — сказал Ослан, меняя тему. "Это интересно."

— Что? Ты ожидал какую-нибудь мурту или старую бабушку? Козин пошутил.

«Нет, я не это имел в виду. Ты не мог сказать? Это была волшебница».

— Хм, — пробормотал Андрик, бросив подозрительный взгляд в коридор. «Я знал, что в том, как она выглядела, было что-то подозрительное».

Рыбный? Не этим словом Козин ее охарактеризовал бы. Скорее удивительно. «Держу пари, что она направлялась в кабинет гроссмейстера», — сказал он двум другим. «Давайте отправимся дальше».

"Как?"

«Как нет? Я хочу услышать, о чем они собираются говорить».

«Скорее, он хочет чаще видеть эту волшебницу. Не смотри на меня так, Ко. Это правда, не так ли?» — поддразнил Ослан. Проклятие, как он так легко это понял?

Козин пробормотал что-то неразборчивое и быстро поспешил по коридору.

Было одно целое крыло, отведенное под помещение гроссмейстера. У него была собственная спальня, библиотека, кабинет и даже небольшой бассейн с подогревом. Козин и его друзья часто планировали пробраться в бассейн и воспользоваться бассейном, пока гроссмейстера не было, но им так и не хватило смелости. Заходить во флигель без разрешения было более рискованно, чем заходить в медвежью берлогу. Ундевар был уравновешенным человеком и терпеливым учителем, но он никогда не колебался, чтобы вершить суровое правосудие нарушителям спокойствия.

Поэтому Ослан и Андрик отстали, прокравшись через гроссмейстерское крыло. Как только из кабинета послышались голоса, они остановились. Козин продолжил.

«Ой, Ко, это достаточно далеко!» Андрик нервно зашипел. «Мы их прекрасно слышим прямо

отсюда».

Козин, не обращая внимания на Андрика, на цыпочках подошел к кабинету. По правде говоря, Ослан был совершенно прав. Ему было все равно, о чем волшебница пришла поговорить с гроссмейстером. Он просто хотел еще раз взглянуть на нее.

Но когда он приблизился к кабинету, его внимание привлекли слова, сказанные из-за слегка приоткрытой двери.

«Я знаю, как к нам относятся остальные острова», — говорил Ундевар тихим голосом. Козин узнал напряженно-сдержанный тон его голоса; таким тоном говорил гроссмейстер, когда был расстроен.

«Боюсь, ты не понимаешь, насколько серьезной это стало», — ответил женский голос. Это была волшебница. «Особенно учитывая последний инцидент».

«Последний? Был еще один?»

— Да. Всего несколько дней назад.

Наступила тяжелая пауза. Затем Ундевар спросил: «Теперь мертв?»

"Да."

Больше тишины. Козин услышал, как гроссмейстер вздохнул, достаточно тяжелый, чтобы перенести тяжесть на его старые, обремененные плечи. «Возможно, мне следует поговорить с королем...»

— Нет, — строго прервала волшебница. «Король... Переговоры между вами двумя невозможны. Он уже был на грани того, чтобы привести сюда вооруженных людей. Потребовалось немало усилий, чтобы успокоить его армию и вместо этого позволить мне поговорить с вами».

«Эта школа и все в ней значат для меня больше всего на свете», — ответил Ундевар. «Я был бы потрясен, если бы увидел, как его сравнивали с землей. Благодарю вас».

«Прошло так много времени, а ты не изменился. Ты действительно подарок этой гильдии».

«Слишком рано меня хвалить. Я пока не сделал ничего достойного».

«Хм», — задумалась волшебница. «Я видел, как во всех ведьмачьих школах приходило и уходило много гроссмейстеров. Довольно редко можно найти скромного мастера, но, полагаю, мне не следовало ожидать от тебя ничего другого».

Ундевар не ответил. Козин почти чувствовал, как его печаль исходит из кабинета. Что происходило? Он был слишком сосредоточен на завершении обучения, чтобы внимательно следить за новостями из внешнего мира. И когда он тренировался с Ундеваром, гроссмейстер был таким же веселым и энергичным, как и всегда. И все же у Козина было ощущение, что перед ним гроссмейстер, демонстрирующий свои истинные чувства.

Затем Козин почувствовал, как настроение резко изменилось. — Прости меня, Тейла, — сказал Ундевар. «Но у нас есть пара незваных ушей». Желудок Козина упал. «Выходи из тени, Козин. Ты ведьмак, а не какой-то крадущийся упырь».

В голове молодого человека пронесся шквал вариантов. Он мог бы сбежать, но в этом не было

смысла. И это может усугубить последствия. Он мог бы выговорить оправдание, но какое у него могло быть оправдание проникновению на флангgrossмейстера?

Он слишком долго думал. «Козин ». Голосgrossмейстера стал суровым. Смущенно молодой человек бросил последний взгляд на своих окаменевших друзей, прежде чем войти в дверь кабинета. Grossмейстер и волшебница сидели друг напротив друга за большим столом Ундевара.

— Прошу прощения за свое поведение, — быстро пробормотал Козин.

«И за то, что недооценил меня», — добавил Ундевар. — Ты не думал, что я слышу, как ты ползешь по коридору? Козин, тебе лучше знать.

«Да, grossмейстер».

"Почему ты здесь?"

«Я... я хотел знать, о чем ты говоришь». Козин увидел, как губы Ундевара слегка скривились в улыбке, которая сказала ему: «Я знаю, что ты лжешь». Ему вряд ли удалось что-либо скрыть от grossмейстера. Ундевар мог читать людей, как открытые книги. Этому его лично учил grossмейстер, хотя Козин еще долго не сможет сравниться с ним.

К счастью, волшебница, похоже, поверила его объяснениям. — Я тебя помню, — сказала она Козину с дружеской улыбкой, от которой у него забилося сердцебиение. «Я восхищаюсь вашим юношеским любопытством, но это личное дело между мной и вашим grossмейстером».

«Судя по всему, речь идет о чем-то, что влияет на всю гильдию. Так что каждый, кто является частью этой школы, должен знать», — мгновенно ответил Козин. Он не сводил глаз с волшебницы, стараясь не думать о пугающем взгляде, который, вероятно, бросал на него Ундевар.

Вместо того, чтобы поддаться его грубости, волшебница направила свой веселый взгляд на Ундевара. «Если бы я не знала о ведьмаках получше, я бы подумала, что он твой», — размышляла она. Козин наконец рискнул взглянуть на grossмейстера. Глаза старого ведьмака были закрыты.

Глубоко вздохнув через нос, grossмейстер сказал: — Хоть его манеры и нуждаются в совершенствовании, мальчик прав. Я считаю, что нехорошо хранить секреты от своих учеников, особенно такого масштаба. Пододвинь стул и сядь, Козин. Юноша повиновался, заняв освободившееся плюшевое место рядом с волшебницей. Он сразу же смог узнать цветы, которые она использовала в своих духах: фиалковую мальву и фрезию.

«Хватит быть подонком », — упрекнул он себя. Именно тогда он понял, что Ундевар разговаривает с ним.

— ...в Школе Медведя? — спросил его grossмейстер.

Мысли Козина метались. «Да, grossмейстер», - быстро ответил он.

— Я не задавал тебе вопросов «да» или «нет», Козин.

«Я...» Он был уверен, что grossмейстер видит, как пот медленно собирается у него на лбу. «Я... Не могли бы вы повторить то, что вы только что сказали, grossмейстер?»

Ундевар оперся локтями на стол и сплел пальцы вместе. «Чему ты научился, пока был на этом острове?» — повторил он.

Чему он научился? «Я научился распознавать и убивать монстров», — сказал он.

"И?"

— И... — Козин не был уверен, чегоgrossмейстер хочет от него этим вопросом. «И магия. Я освоила Знаки, которым меня научил мастер Рофф». По взгляду Ундевара было ясно, что grossмейстер услышал не то, что хотел.

— Козин, чему я тебя научил?

Через секунду воспоминания одно за другим проносились в сознании Козина, как будто кто-то перенес их на страницы книги и пролистал перед его мысленным взором. Он увидел их двоих на пляже, спокойно дышащих. Он увидел протянутую руку grossмейстера, протянутую, чтобы помочь ему подготовиться к следующему раунду спарринга. Он увидел красную тряпку, которую Ундевар снял с его шеи, когда старый ведьмак успокаивал его нежными словами. Допоздна он проводил в библиотеке grossмейстера, пока Ундевар пересказывал старые истории об охоте на монстров, пытаясь научить мальчика правильному, а не неправильному, на его собственных ошибках. Он увидел отца.

«Все», — сказал Козин. «Что значит быть ведьмаком: у меня есть сила поступать правильно с миром».

Ундевар прижал переплетенные руки к верхней губе и медленно кивнул. «А что вы думаете о моем учении?»

«Я думаю, что они правдивы».

«Для меня большая честь это слышать», — сказал grossмейстер. «Теперь представьте себе все, чему я вас научил, и скажите это. Внесите в это эгоизм, высокомерие и неутолимую жажду славы. Именно так grossмейстер до меня, бывший grossмейстер Вальдре, руководил своей школой. Я учился у него, и я возмущался чему я научился у него. Однако мои сверстники приняли его учение близко к сердцу, как и бесчисленные ученики после меня. Теперь саженцы его работы полностью выросли, и по воле судьбы последствия придется нести мне».

— Это несправедливо, — тихо пробормотала волшебница.

— Когда это для нас? Когда это вообще произойдет, Тейла? — спросил ее Ундевар. Она не ответила. Grossмейстер продолжил: «Поколения ведьмаков-медведей, ведьмаков Вальдре, бродили по Скеллиге в поисках работы. В основном они хорошо выполняли свои задачи. Но время от времени один из ведьмаков Вальдре проявляет свою темную сторону, свое извращенное воспитание. Они становятся напыщенными и опрометчивыми, считая себя выше тех людей, которым они должны служить. И эта дерзость обходится не только им, но и людям, которые просят их о помощи. Год назад один из ведьмаков Вальдре пытался отменить наложенное заклятие на жену герцога и потерпел неудачу. В результате она прошла, и герцог отказался платить ему за его неудачу. Разгневанный своей гордостью, ведьмак убил остальную часть герцогской семьи и сбежал. Через несколько недель его поймали Конечно, и казнен. Вскоре после этого другой ведьмак Вальдре принял контракт, но он не заключался в убийстве монстра. Вместо этого целью стал наследник трона Скеллигана. Его экстравагантная обещанная награда убедила его взяться за позорная задача. К счастью, он потерпел неудачу и тоже был казнен. Таких инцидентов происходит все больше и больше, и мнение Скеллиге о нас

становится все более горьким. Это понятно, — вздохнул гроссмейстер. — Я получил немало сообщений от короля и его посланников. Несмотря на мои попытки объяснить ситуацию, его слова в последнее время переросли в угрозы. Когда-то Скеллиге почитали нас как защитников земли и моря, но теперь они видят в нас злодеев. И я, величайший из всех».

Ундевар был кем угодно, только не злодеем. Козин был потрясен. Он не осознавал, что за пределами их уютного маленького острова произошло что-то настолько ужасное. — А как насчет ведьмаков, которые только что ушли?

«Как бы они ни презирали нас, Скеллиганы знают, что никто другой не придет им на помощь, когда их терроризирует монстр или когда их поражает темная магия», — ответил Ундевар. «Молодые ведьмаки, которые сейчас покидают этот остров, — моя последняя надежда. Я хочу, чтобы они вернули Школе Медведя ее давно утраченную репутацию. Они — противоядие, которое изгонит яд Вальдре».

«Я помню старого дурака. Ни одно слово моего совета не прошло через его толстый череп», — кисло вспоминала волшебница.

Ундевар был гроссмейстером почти 50 лет. — Ты, должно быть, древняя, — вслух выпалил Козин волшебнице. Он хотел, чтобы его слова были уважительными, но в его голове они звучали совсем по-другому.

Волшебница выглядела равнодушной, но Ундевар разразился взрывом смеха. Увидев, как старый ведьмак преодолевает свою печаль, волшебница вместо этого улыбнулась.

— Да, — хрипло сказал Ундевар. «Я всегда говорю, что ведьмаки стареют, как хорошее вино, а волшебницы стареют, как забальзамированные мумии».

— И это так уж плохо, Ундевар? — спросила волшебница с ноткой игривости в голосе. Она лукаво взглянула на Козина. «Проходя по залам, я обнаружил, что на меня пристально смотрят с открытым ртом». Это заставило Ундевара еще раз сердечно рассмеяться. Козин слабо улыбнулся, не зная, на его ли месте смеяться вслух или нет. Волшебница пристально посмотрела на него.

«Этот очень похож на тебя, — сказала она гроссмейстеру, — особенно когда он улыбается. Пусть эта улыбка благословит других на долгие годы». Наконец волшебница встала. «Уже поздно», — объявила она. — Завтра мы возобновим разговор... пожалуйста, наедине, — добавила она, взглянув на Козина. — Отдохни, Ундевар. Похоже, тебе это нужно. И тебе тоже, — сказала она Козину. «Я думаю, Ундевар работает с тобой до мозга костей. В конце концов, ты — его обнадеживающее наследие». Не дожидаясь ответа, она вышла из кабинета, стуча каблуками по каменному полу. Козин слышал безумное шарканье прятавшихся Андрика и Ослана.

Козин снова посмотрел на гроссмейстера. Высокая нота, на которой закончился разговор, сделала его немного более похожим на самого себя. «Гроссмейстер...» — начал он.

«Больше никаких разговоров обо всем этом деле Вальдре, Козин», — сказал Ундевар. Он имел в виду это как приказ, но это звучало скорее как мольба.

«О волшебнице...»

«Ах». Ундевар снова усмехнулся. «Ей не нужно заклинание, чтобы загипнотизировать тебя, не так ли? Волшебницы такие, да. Будь осторожен с ними, парень».

«Она казалась... Простите, гроссмейстер, но я не мог не заметить кое-что. Вы с ней пара?»

Беззаботная улыбка исчезла с лица гроссмейстера. «Нет», сказал он. «Да, я уважаю ее, и это потому, что она заклинательница непревзойденного мастерства. Почему ты так думаешь?»

— Точно так же, как она говорила с тобой.

Ундевар замолчал. Затем он сказал: «Ностальгия берет верх. Она скучает по молодому ведьмаку, которого встретила в Ард Скеллиг и приехала сюда в надежде снова найти его. Но теперь я старый, уставший дурак». Гроссмейстер тяжело оперся на стол, его узкие глаза отделились. «Хотя признаюсь, иногда ностальгия жестока и для меня. Я скучаю по тем дням...» — едва слышным голосом прошептал он. «Я был непобедим».

Затем, медленно моргнув, гроссмейстер продолжил: «Уже поздно». Он не двигался, пока говорил. «Лучше тебе идти спать до того, как прозвучит ночной гудок. И возьми с собой в коридор остальных подслушивающих паршивцев».

Козин встал и поклонился, прежде чем уйти. Когда он вышел из гроссмейстерского крыла, из-за гобелена появились Андрик и Ослан. Козин ухмыльнулся им.

«Эй, сотри эту жадную ухмылку со своего лица!» — прошипел Андрик.

«Но я благословляю тебя этим».

Тыльная сторона руки Ослана быстро сделала то, что сказал Андрик.

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3410494>